

	  	
Одинъ Господь, одна вѣра,	одно крещеніе. Ефес. 4, 5.	
	<h1 style="margin: 0;">БАПТИСТЪ</h1> <p style="margin: 0;">Еженедѣльный христіанскій журналъ для семьи и общины.</p> <p style="margin: 0;">==== ОРГАНЪ РУССКИХЪ БАПТИСТОВЪ. ====</p>	
	5-й годъ изданія.	Одесса, 23 Ноября 1911 г.
		№ 48-й.
		

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи журнала, Одесса, Манежная 6, кв. 17.; въ Нахичевани на Дону въ отдѣленіи редакціи у Д. И. Мазаева, с. д. 31 линія; въ С.-Петербургѣ у В. А. Фетлера, Васильевскій островъ 24 линія, д. № 11, въ книжныхъ магазинахъ: Гротѣ и Т-ва «Радуга» Вознесенскій пр. 40 и въ Тифлисѣ, у С. В. Бѣлоусова, Гоголевская 19.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ 3 р., на 6 м. 1 р. 75 к. на 3 м. 90 к. на 1 м. 40 к. За границу 3 р. 25 к. Отдѣльные номера по 6 к. Статьи, присылаемыя для печати, не оплачиваются и не возвращаются. За перемѣну адреса—14 к. марками.

Отъ шалапутовъ къ баптистамъ.

Лѣтъ черезъ пять послѣ моей женитьбы, когда Господь даровалъ мнѣ двухъ сыновей, появилась у меня великая жажда спасти свою душу. Я всегда былъ человѣкомъ религіознымъ, съ ранняго дѣтства любилъ посѣщать церковныя службы и дома подолгу ставалъ передъ иконами, повторяя всѣ извѣстныя мнѣ молитвы и отвѣшивая безчисленные поклоны. Особенно нравились мнѣ длинныя великопостныя службы, во дни поста я не пропускалъ обыкновенно ни одной службы. Любилъ я также читать церковныя книги и очень увлекался ими. Житія святыхъ особенно мнѣ нравились. Я способенъ былъ цѣлые дни и, пожалуй, ночи проводить надъ ними. Читалъ я и библію и евангеліе, но рѣже. Эти книги не производили на меня того впечатлѣнія, какъ мои любимыя: «Четыри Минеи». Изъ чтенія церковныхъ книгъ я вынесъ глубокое убѣжденіе, что на міру спастись невозможно. Всѣ великіе подвижники, думалъ я, желая спасти свою душу, уходили обыкновенно сперва въ монастырь, а потомъ еще дальше — въ дикую пустыню и тамъ въ великихъ подвигахъ, въ непрестанныхъ молитвахъ, въ строгомъ постѣ проводили дни свои, стараясь тяжкими трудами изнурить свою плоть и этимъ вымолить себѣ у Бога спасеніе. Конечно, думалъ я, куда мнѣ, великому грѣшнику, стараться подражать имъ, мнѣ хоть бы въ монастырь то ножить, тамъ потрудиться, а если Господь приведетъ, то и окончить тамъ дни свои. Началъ я распрашивать проѣзжихъ монаховъ, которые иногда заходили въ наше село за сборомъ на построеніе храмовъ, о ихъ житьѣ—бытьѣ, о монастырской жизни, о тамошнихъ порядкахъ и

отвѣты ихъ веселили сердце мое, восхищали душу и еще болѣе сильное желаніе уйти въ монастырь загоралось во мнѣ. Чтобы легче и надежнѣе выполнить свой планъ я подобралъ себѣ товарища, который тоже мечталъ сдѣлаться монахомъ, (хотя тоже былъ женатъ, какъ и я) и пошли мы съ нимъ въ Кіевъ. Съ нами вмѣстѣ отправились, хотя и не знали нашей сокровенной мысли, наши старухи матери. Жены наши тоже, конечно, ничего не знали и не догадывались о нашемъ желаніи остаться въ монастырѣ навсегда.

Но какъ жестоко разбились наши надежды, какъ разлетѣлись мечты, когда въ монастырѣ намъ на нашу просьбу—принять насъ въ число монаховъ, настоятель велѣлъ немедленно возвратиться къ семьямъ нашимъ и заботиться о ихъ пропитаніи. Мы то думали, что насъ съ радостью примутъ тамъ, а намъ такъ строго и настоятельно совѣтовали побольше печься о дѣтяхъ своихъ, а спастись, дескать, можно и въ мірѣ, женатымъ же въ монастырь на вѣчное жительство хода нѣтъ. Печальными и сумрачными возвращались мы домой. Тяжело было у насъ на сердцѣ. Какъ, думалось намъ, можемъ мы спасти душу свою въ мірѣ, среди соблазновъ. Не легко намъ было разставаться со своей мечтою о тихой монашеской жизни. Но дѣлать было нечего — пришлось покориться и стали мы думать и гадать, какъ бы намъ нашу жизнь въ міру такъ устроить, чтобы она хоть немного напоминала монастырскую и чтобы мы, живя въ мірѣ, могли чувствовать себя какъ бы въ монастырѣ. Изъ Кіевской Лавры я вывезъ новую книгу — «О подражаніи Христу» и всю

СОДЕРЖАНІЕ

Отъ шалапутовъ къ баптистамъ. — Отъ редакціи. — Къ свѣдѣнію общинъ. — * * * — Слава Креста Христова. — Бесѣды «Баптиста». — Въ Государственномъ Совѣтѣ. — Извѣстія съ нашего поля. — Для юности. — Молитва Неемин. — Объявленія.

дорогу домой только и утѣшался мыслию о ней — какъ я ее буду читать и сколько новаго и хорошаго откроетъ она мнѣ. И на самомъ дѣлѣ въ ней я нашелъ очень много добраго и утѣшительнаго, она и теперь еще у меня. Когда, по пріѣздѣ домой, я сталъ съ жадностью читать эту новую привезенную мною книгу, то нашелъ въ ней, что не дѣлаетъ еще монаха святымъ черная одежда, какъ одежда бѣлая не дѣлаетъ мірянина грѣшнымъ, что можно и въ мірѣ быть пустынножителемъ. Это послѣднее такъ совпадало съ моими мыслями что я не могъ больше медлить и принялся искать себѣ товарища чтобы привести свои мечты въ исполненіе. Мой прежній товарищъ не годился для этой цѣли, такъ какъ сильно разочаровался въ монахахъ, что его не приняли въ монастырь и понемногу совсѣмъ отсталъ отъ меня. Но это меня не остановило и я съ жаромъ продолжалъ свои поиски подходящаго товарища. Мои старанія увѣнчались успѣхомъ — я скоро нашелъ подходящаго человѣка, который согласился со мною устроить въ мірѣ пустынноческую жизнь и заняться спасеніемъ своей души. Его звали Даниломъ, (а моего спутника въ Кіевѣ звали Емельяномъ), и мы съ нимъ принялись приводить наши мысли въ исполненіе. У него въ домѣ нашлась маленькая комнатка, которую мы обратили въ келію или, вѣрнѣе, въ моленную. Всѣ стѣны ея мы увѣшали иконами, зажигали предъ ними свѣчи и лампы, по цѣлымъ часамъ на колѣняхъ повторяли передъ ними молитвы и акафисты по часослову и молитвеннику, пѣли тропари и величанія святымъ и, однимъ словомъ, старались подражать монастырской службѣ, видѣнной мною въ Кіевѣ.

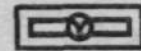
Такъ велика была строгость нашего правила, что никому не только изъ постороннихъ, но даже и изъ домашнихъ Данила не позволялось заходить въ нашу келію. Я каждый вечеръ отправлялся къ Данилу и лишь поздней ночью возвращался домой. Такъ проводили мы жизнь года 2 и прошла о насъ молва по всему селу, какъ о ревностныхъ христіанахъ. Народъ въ нашемъ селѣ вообще довольно религіозенъ. Есть много ревнителей православія (шалапутовъ, какъ ихъ у насъ называютъ), которые очень привержены къ церкви. Подъ праздники и вообще въ свободное время шалапуты собираются въ какую нибудь хату и читаютъ тамъ акафисты молитвы и поютъ церковныя пѣснопѣнія. Они приглашали насъ съ Даниломъ на свои собранія и считали насъ своими. Мы бывали на ихъ собесѣдованіяхъ и участвовали въ ихъ молитвахъ, но насъ не удовлетворяли эти собранія. Насъ съ Даниломъ обуяла такая ревность, что мы рѣшили соблюдать вѣчный постъ, т. е. не ѣсть вовсе мяса. Рѣшили мы также черезъ каждыя 6 недѣль говѣть и пріобщаться, а во время говѣнія вовсе не вкушать нищи по 2, а если будетъ возможно, то и по 3 дня. Конечно такіе подвиги въ конецъ разстроили наше здоровье. Я былъ крѣпче и выдержалъ, а Данилъ вскорѣ заболѣлъ и, недолго промучившись желудочными болями, померъ. Опять остался я одинокимъ и сильно горевалъ по покойному това-

рищу. Отъ одиночества я сильнѣе прильнулся къ шалапутамъ которые съ большой радостью всегда встрѣчали меня и относились ко мнѣ съ большимъ уваженіемъ. Но мнѣ не нравилось, что они поютъ церковныя пѣснопѣнія не только безъ поклоновъ, но даже сидя, а я считалъ это большимъ грѣхомъ. Все это и многое другое не давало моей душѣ покоя.

Я все боялся, что всѣ молитвы мои и душеспасительные подвиги, совершаемые мной для достиженія спасенія души и вѣчнаго блаженства, недостаточны и что мнѣ грозитъ послѣ смерти страшная участь, уготованная всѣмъ грѣшникамъ и я усиливалъ свое рвеніе, часто большую часть ночи проводилъ въ молитвахъ и поклонахъ, а все не было мира въ душѣ моей, все не имѣлъ я твердой увѣренности, что заслужилъ я, наконецъ спасеніе. Покойный Данилъ передъ смертью завѣщалъ мнѣ свою Библію и я часто теперь читаю ее и со слезами вспоминаю свою жизнь съ покойнымъ товарищемъ.

И. К.—ль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что задержка предыдущихъ №№ журнала произошла **не по ея винѣ**, а вследствие недостатка средствъ и что продолженіе изданія и аккуратный выпускъ дальнѣйшихъ №№ находятся въ зависимости отъ **своевременнаго** полученія денегъ отъ Союза Общества.

Съ 1-го января 1912 г. нашъ журналъ будетъ выходить въ **Нахичевани на Дону** подъ редакціей ДѢЯ ИВАНОВИЧА МАЗАЕВА, 31 лин. соб. домъ, куда просимъ обращаться всѣхъ г.г. подписчиковъ, желающихъ выписывать журналъ на 1912-й г.

Старыхъ подписчиковъ просимъ окончить всѣ счета съ старой редакціей и прислать недоимки.

РЕДАКЦІЯ.

Къ свѣдѣнію общинъ.

Правленіе Союза русскихъ общинъ баптистовъ проситъ все, что касается голодающихъ во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, направлять по адресу: Ильѣ Андреевичу Голяеву, Балашовъ, Саратовской губ.

* * *

*Вотъ снова осеннія тучи
Въ воздушномъ пространствѣ повисли
И въ душу вселяютъ могуче
Вновь старыя давнія мысли.*

*Тѣ тучи плывутъ безконечно
Холодныя капли роняютъ
А мысли угрюмыя вѣчно
Усталую душу терзаютъ*

*Не осень меня огорчаетъ,
Не холодъ царитъ надъ душою
Надежда меня ободряетъ
Что радостно будетъ весною;*

*Но вотъ что меня огорчаетъ
И такъ тяготитъ надо мною
Что въ людяхъ душа усаждаетъ
Какъ лютыя осенней порою.*

*И мысли, какъ листья сухіе
Въ безбрежномъ пространствѣ витаютъ...
И снова мечты золотыя,
Въ усталой душѣ воскресаютъ!*

Л. ДАЦКО.

Слава креста Христова.

Пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому... Иоан. 12—23.

Между прочими примѣрами безсилія языка человѣческаго удерживать въ сказанныхъ однажды словахъ первоначальное значеніе ихъ, являются такія выраженія, къ которымъ прислушивались мы, вродѣ слѣдующаго: «Хвалиться Крестомъ Христовымъ». Какое странное противорѣчіе обычной похвалѣ міра!... Можно хвалиться богатствомъ, мірскою честью, виднымъ жизненнымъ положеніемъ, популярностью ученаго и славою музраго народо-правителя. Но хвалиться безчестіемъ, прославлять безславіе—это ли не поразительное противорѣчіе?!... Это тоже, что хвалиться вистлицею и прославлять разстрѣль кого либо изъ знакомыхъ намъ. Тѣмъ не менѣе слова: «Хвалиться Крестомъ Христовымъ» были обдуманы вполне и написаны апостоломъ для того, чтобы изумить и пробудить читателей своего посланія и поставить похвалу христіанина въ крайнюю противоположность похвалѣ міра. Можно представить себѣ, насколько читающіе и слушающіе это посланіе апостола Павла были изумлены такимъ выраженіемъ. Но человѣку свойственно сначала поражаться противорѣчіемъ, потомъ согласиться съ нимъ и наконецъ драть надъ нимъ.

Точно также было и съ этимъ распятіемъ. *Соблазнъ* креста въ первоначальномъ значеніи своемъ прекратился. Мы вѣруемъ въ Того, Кто былъ распятъ. Мы приняли символы крестной смерти Его и погребенія Его, т. е. Св. Вечерю Господню и Св. Крещеніе. И не только мы, но и весь христіанскій міръ. Нѣкогда орудіе самого позорнаго рода казни — крестъ нынѣ изображается на знаменахъ войскъ и красуется на куполахъ церквей. Мы перестали этимъ поражаться, также и размышлять о немъ. Однако же противорѣчіе сказанныхъ апостольскихъ словъ и нынѣ такъ же велико какъ оно было и раньше, когда гордыя римскія сердца въ первый разъ начали преклоняться предъ Распятымъ на крестѣ и исповѣдывать Его.

«*Пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому*... Когда же было заявлено это Господомъ нашимъ?— Мы могли бы подумать, что это было сказано Имъ въ тотъ чудесный промежутокъ времени между воскресеніемъ и вознесеніемъ Его, когда оставался Онъ на землѣ въ прославленномъ тѣлѣ сорокъ дней, до входа въ небесную славу. Или, можно подумать, что это было сказано Имъ нѣкоторымъ духамъ праведниковъ въ тотъ таинственный промежутокъ времени между смертію и воскресеніемъ Его, чтобы словами этими пробудить почившихъ святыхъ и вызвать тѣла ихъ, почивающія во прахѣ сномъ смерти, дабы они воспрянули въ жизнь въ утро воскресенія Его. На самомъ же дѣлѣ, ни къ тому, ни къ другому изъ упомянутыхъ временъ не относятся слова сии. Сказанныя слова принадлежатъ времени сгущающагося мрака унынія духа и скорби души ввиду предстоящихъ страданій. Это было сказано за шесть дней до Пасхи, такой великой Пасхи, какую міръ не видѣлъ раньше, не увидитъ и послѣ, — когда единственный пасхальный Агнецъ для всѣхъ былъ намѣченъ и Единая истинная жертва за грѣхи всѣхъ ожидала часа закланія своего. Послѣднее путешествіе въ Иерусалимъ на Пасху было совершено. Чудо, вѣнчающее собою все чудеса Иисуса, увѣнчало и вражду противниковъ Его. Лазарь былъ вызванъ обратно съ лона Авраамова къ безнечнымъ братьямъ своимъ въ домъ Израилевомъ; но этотъ фактъ только доказалъ ту истину, что тѣ которые не слушали Моисея и пророковъ, не повѣрили и воскресшему изъ мертвыхъ. Давно задуманный планъ умертвить Иисуса вполне созрѣлъ у враговъ Его. Но *какъ* выполнить планъ этотъ, еще не было рѣшено. Предательское намѣреніе невѣрнаго ученика еще не созрѣло тогда. Кромѣ того враги Иисуса боялись еще и народа. Если съ одной стороны горизонта и надвинулись темныя, а за ними и черныя, тучи бури и грозы,—за то съ другой стороны его все еще блистало солнце, и блескъ его казался сильнѣйшій подъ давленіемъ нависшихъ тучъ. Если враги Иисуса и закончили уже смертоубійственный планъ погубить Его,—за то народъ никакъ не могъ еще успокоиться отъ восторга сотвореннаго чуда — воскресенія Лазаря. Если толпа враговъ Назарянина и сжимается все тѣснѣй въ одномъ безпримѣрно-коварномъ замыслѣ, — за то толпа почитателей Его расширяется все болѣе и болѣе въ надеждѣ скорого по-

явленія обѣщаннаго Богомъ Мессіи — Царя Израилева. Цѣлыя толпы выходять встрѣчать съ восторженными криками Іисуса; да и ученики Его, *«медлительные сердцемъ»*, несмотря на многократныя предупрежденія Его, — все еще думаютъ, что Царствіе Божіе вотъ — вотъ появится, и они займутъ соотвѣтствующія званію ихъ мѣста. Въ такомъ убѣжденіи, оглашая непрерывными, громогласными *«Осанна»* и устилая пальмовыми вѣтвями и одеждами путь шествующаго въ столицу Свою «Царя Іудейскаго», какъ простонародье, такъ и ученики — свита «Грядущаго Царя» съ нетерпѣніемъ ожидаютъ открытія новаго, предреченнаго цѣлыми вѣками царства торжества и счастья. Какъ тѣ, такъ и другіе смотрятъ, что вотъ — вотъ Іегова — Богъ Израилевъ сотворитъ великое: Онъ сотворитъ «Іерусалимъ веселіемъ и народъ его радостью». И Онъ будетъ «радоваться о Іерусалимѣ и веселиться о народѣ» Своимъ, «и не услышится въ немъ болѣе голоса плача и голоса вопля». Они не будутъ уже болѣе «строить, чтобы другой жилъ, не будутъ насаждать, чтобы другой ѣлъ»; но тамъ «волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому, а для змѣя прахъ будетъ пищею: они не будутъ причинять зла на всей горѣ» Господней, — но жители Іерусалима будутъ «питаться и насыщаться отъ сосцовъ утѣшеній его, упиваться и наслаждаться преизбыткомъ славы его», когда Господь направитъ къ нему «миръ какъ рѣку и богатство народовъ, какъ разливающійся потокъ для наслажденія ихъ». Таковы были ожиданія ихъ. Но святая душа «Царя, грядущаго во имя Господне» была далека отъ того, чтобы восторгаться этимъ подобіемъ ожидаемаго царства Божія: она была полна тяжелыхъ думъ о томъ, что ожидаетъ Его Самого «Царя Іудейскаго» и тѣхъ, которые не приняли Его въ сердца свои, хотя большинство ихъ и кричитъ теперь восторженно: «Осанна! Благословенъ Царь, грядый во имя Господне!» — но это же самое большинство чрезъ немного дней будетъ кричать разъяренно: «Смерть Ему! Распни! Распни Его!»... Приблизившись къ спуску съ горы Елеонской, откуда весь городъ видѣнъ былъ, какъ на ладони, Онъ заплакалъ о страшной участи ожидавшей этотъ городъ. «О, если бы ты, хотя въ сей день твой узналъ, что служить къ миру твоему!» сказалъ Господь нашъ съ горькимъ воплемъ; «но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружаютъ тебя и стѣснятъ тебя отовсюду, и раззорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего».

Среди всеобщаго народнаго возбужденія въ тотъ день нѣкоторые Еллины пожелали видѣть Іисуса, т. е. не просто посмотреть на Него, что они могли сдѣлать всенародно и во всякое время, — но имъ желательно было получить доступъ къ Нему, послушать Его, побесѣдовать съ Нимъ, получить благословеніе отъ Него, или же воздать Ему должную честь. Два раза признанъ былъ Господь Іисусъ въ Своимъ царскомъ достоинствѣ: въ первый разъ, когда ангелы пѣли: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ», а волхвы спрашивали: «гдѣ родился Царь Іудейскій?» и во второй разъ, когда многотысячная толпа кричала: «благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!» а Еллины просили: «Господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса»... Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ представители далекихъ странъ и чуждыхъ племенъ земныхъ — язычники, желали видѣть Того, Кто былъ «Свѣтомъ къ просвѣщенію язычниковъ и славою народа Своего Израиля». Двое изъ учениковъ Іисуса приносятъ Ему просьбу Еллиновъ о допущеніи

ихъ видѣть Его. Но тутъ сдѣлаемъ маленькое отступленіе отъ прямой нити повѣствованія.

Христосъ въ земномъ служеніи посланъ былъ только къ избранному народу Божію, — Израилю. Земное служеніе Его было служеніе пророка для возвышенія сѣмени Авраама всеи воли небеснаго Отца. Всѣ пророки посылались Богомъ только къ народу Израильскому и, если, какъ исключеніе, пророкъ Іона и былъ однажды посланъ къ язычникамъ, то впоследствии, (какъ это видно изъ 14 главы 2-ой кн. Паралипомонъ) пророческая дѣятельность его опять таки была направлена на Израиля. Прежде всего народу Божію обѣщанъ былъ чрезъ Моисея пророкъ. «Пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ изъ братьевъ вашихъ, какъ и меня», сказалъ Моисей: «Его слушайте».

За симъ Пророкъ этотъ долженъ былъ стать священникомъ вовѣки, — «Ты — Священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека», — дабы принести Богу единую, непорочную и вседостаточную жертву умилоствленія разъ на всегда за грѣхи не только одного избраннаго народа Божія, Израиля, — но за грѣхи *всего міра*, и чрезъ это содѣлаться вѣчнымъ Царемъ надъ всеми народами земли — «И Господь будетъ Царемъ надъ всею землею; въ тотъ день будетъ Господь Единъ, и имя Его едино... И поклонятся Ему всѣ цари; всѣ народы будутъ служить Ему»... Но пока Агнецъ Божій не взялъ еще грѣхъ міра на Себя, пока пресвятой Сывъ Человѣчскій не былъ *вознесенъ отъ земли*, Онъ не могъ *привлечь всѣхъ къ Себѣ*; средостѣіе закона отдѣляло еще Израиля отъ язычниковъ, — язычникъ не имѣлъ права называть Бога Авраамова Своимъ Богомъ и всѣ концы земли не могли еще взирать на Него и быть спасены. Эти два міра, израильскій и язычскій, оставались раздѣленными другъ отъ друга стоявшею посреди преградою закона и враждебными другъ другу до тѣхъ поръ, пока великій Представитель того и другого не разрушилъ «стоявшую посреди преграду» «Закона Заповѣдей» — и въ одиомъ, Собственномъ тѣлѣ не примирилъ обоихъ съ Богомъ «посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ». Следовательно, прежде Своего вознесенія на крестъ и прохожденія чрезъ врата смерти Господь нашъ не могъ безъ противорѣчія собственнымъ планамъ и цѣлямъ Искушенія служить язычникамъ. Служеніе Его языческому міру должно было явиться, какъ послѣдствіе и результатъ отверженія Его Самого своими, т. е. Іудеями — («пришелъ къ Своимъ и Свои не приняли Его»). Теперь это обстоятельство служитъ намъ ключемъ къ уразумѣнію сего труднаго мѣста Писанія. Принявъ просьбу Еллиновъ, очевидно Господь нашъ принялъ это сразу за сигналъ пришествія часа страданій Его: это показывало Ему то, что отверженіе Его Своими созрѣло вполне и что послѣднее событіе, вѣнчающее собою все — подготовлено. Печально и торжественно событіе это, даже до исполненія своего!... Страданія нисколько не утрачивали горечи своей и крестъ позора своего ввиду предлежащей за ними радости. Обыкновенно въ жизни мы идемъ впередъ въ печаляхъ и страданіяхъ, не зная, что случится съ нами въ будущемъ, съ сердцами укрѣпленными надеждою на лучшее и полагааясь на Того, *Чьи мысли — не наши мысли, и пути — не наши пути*, и Чье несомнѣнное попеченіе о насъ мы мысленно стараемся приложить къ желаніямъ нашимъ, думая, что они исполнятся такъ, какъ желаемъ мы. Но Искушитель нашъ зналъ заранѣе что предстоить Ему. Надежда, которая поддерживаетъ насъ, становясь противовѣсомъ опасности, не могла найти мѣста въ сердцѣ Того, Кто зналъ заранѣе, при всевѣдѣніи Своимъ,

что предстать ему претерпѣть. Поэтому созерцаніе всего того, что должно было притти на Него: — злоба враговъ, оставленіе учениками, томленіе въ Геосиманіи, жестокое поруганіе и позорный крестъ, все это угнетало святую душу Его такою страшною тяжестью, съ которою никогда не была знакома человѣческая душа. Тѣмъ не менѣе Онъ, *имѣя крещеніе, которымъ надо было Ему креститься, томился при жизни, пока оно не совершится*, и когда наступилъ часъ, въ святой душѣ Его, вмѣстѣ со смертельною тоскою, явилась и радость. Какъ и раньше, когда Онъ говорилъ о смерти и жизни, простой фактъ естественной смерти поглощался славою воскресенія и жизни вѣчной, подобно дождевой каплѣ въ безбрежномъ океанѣ, такъ что Онъ однажды сказалъ: «всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ», — такъ точно въ этомъ случаѣ Его Собственной смерти, ввиду приближающагося призрака страданій, Онъ, смотря выше скорбей креста и мрака могилы, съ радостною мыслью о великомъ плодѣ жертвы Своей, восклицаетъ: «пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому!»...

Было такъ. Въ сказанный моментъ предъ очами всевѣднѣя Искупителя открывается, какъ съ высокой горы необозримая равнина. — далеко распространяющаяся Церковь язычниковъ, съ обширными общинами вѣрующихъ, безчисленныхъ, какъ зерна пшеницы въ зрѣлыхъ колосьяхъ засѣянной равнины, — или какъ зерна пшеницы, собранной въ житницу, — и Господь нашъ начинаетъ говорить о томъ важномъ событіи, которое должно произвести славный урожай, объясняя всю важность его чрезъ простое, но глубокое по смыслу уподобленіе дѣйствию природы. — той самой природы, которая есть слуга Его, управляемая предписанными Имъ Самимъ, какъ Творцомъ законами, какъ и духовный міръ. «Истинно, истинно говорю вамъ», сказалъ Онъ: «если пшеничное зерно падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода. Любящій душу свою, погубитъ ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранивъ ее въ жизнь вѣчную», т. е. хотя Господь нашъ и былъ истиннымъ пшеничнымъ зерномъ, — хлѣбомъ жизни, спешшимъ съ небесъ для жизни міра, — но все таки земное служеніе Его осталось бы одно, не принося пользы міру, если бы Онъ не вкусилъ смерть за всѣхъ, чрезъ которую только служеніе Его могло получить силу, охватить ею великое множество и перейти въ болѣе широкую и возвышенную жизнь, подобно пшеничному зерну, плодятся, размножаясь и наполняя землю. И это вполне согласно съ общимъ закономъ, что сберегаемая и лелѣянная для себя самого только жизнь человѣка, подобно сберегаемой много лѣтъ въ житницѣ пшеницѣ, губится, оставаясь безплодной и бесполезной для другихъ, да и душа самолюбца, подобно сохшемуся зерну, твердому, какъ камень, становится крайне узкою. Напротивъ: — ненавидимая и утрачиваемая ради высшихъ цѣлей жизнь, въ дѣйствительности, сберегается, какъ сокровище, въ жизнь вѣчную, становясь все шире и шире, и смыслъ ея все полнѣй и полнѣй.

Изъ этого общаго закона и Господь нашъ, какъ человѣкъ, не былъ изъятъ. Онъ пришелъ на землю для того, чтобы «послужить и отдать жизнь Свою для искупленія многихъ» и съ этой цѣлью Онъ не жалѣлъ ни любви Своей, ни трудовъ Своихъ и слезъ Своихъ; Онъ не искалъ ни власти, ни богатства, ни даже приближенія на землѣ, гдѣ бы приклонить главу Свою, и наконецъ отдалъ святую жизнь Свою и пролилъ драгоценную кровь Свою для того, чтобы пострадать такъ, «войти въ славу Свою». Но самопожертвованіе Его было для Своего приобрѣтенія, униженіе Его влекло за

собою прославленіе Его и крестъ Его долженъ былъ стать основаніемъ престола Его. Также должно быть и съ тѣми, которые принадлежатъ Ему. «Кто Мнѣ служитъ», продолжаетъ Онъ: «Мнѣ да послѣдуетъ и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ; и Кто Мнѣ служитъ, того почтять Отецъ Мой».

III.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды „Бапטיста“

Какъ нужно понимать такіа мѣста Св. Писанія, въ которыхъ то говорится, что Бога видѣть невозможно, а то говорится, что Бога видѣли Іоан. 1, 18. 1 Тимоѳ. 6, 6 и Исаи 6, 5, 18.

Тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится, что Бога никто не видѣлъ и видѣть не можетъ, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ по существу Своему недоступенъ для того, чтобы человѣкъ могъ видѣть Его своими смертными глазами. А тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится, что Исаія или Даниила и другіе видѣли Бога, нужно понимать такъ, что Богъ являлся имъ въ видѣннѣи, въ образахъ и подобіяхъ, а не таковымъ каковъ Онъ есть по сущности Своей.

* * *

При описаніи поѣздки нашей на конгрессъ въ немъ упомянуто о разноцвѣтныхъ окнахъ съ изображеніями великихъ людей, изъ чего православные миссіонеры берутъ поводъ находить противорѣчіе въ нашемъ ученіи: сами, молъ, отвергаете иконы, а у васъ самихъ есть иконы.

На это отвѣчаемъ, что мы не такіе фанатики, чтобы вовсе не допускали никакихъ картинъ и изображеній, въ томъ числѣ и библейскихъ. Не противъ изображеній возстаемъ мы, а противъ *чествованія и поклоненія* имъ, возжиганіемъ предъ ними огня, куреніемъ имъ и лобзаніемъ ихъ. Мы возстаемъ противъ утвержденія, что будто «честь, воздаваемая образу, относится къ первообразу», ибо это противорѣчитъ второй заповѣди. Если бы православные считали иконы не болѣе, какъ картины, не освящали, не окропляли и не чествовали ихъ; то у насъ не было бы и разногласія съ ними.

* * *

Можно ли подавать на столъ хлѣбъ для совершенія св. вечери не цѣльнымъ (1 Коринѳ. 10, 16—17), а уже заранѣе разрѣзаннымъ на части?

Если совершающему вечерю не приходится «преломлять» хлѣбъ, то это уже отступленіе отъ Писанія. Нужно для соблюденія первоначальнаго установленія преломлять хлѣбъ.

* * *

Могутъ ли члены церкви, находящіеся въ ссорѣ между собой участвовать въ вечери Господней? Нѣтъ. (Смотр. 1 Коринѳ. 11, 27—28; Матѳ. 5, 23—24).

Въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ засѣданіи 11 ноября при постановкѣ обсужденія законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое пренія сосредоточились, главнымъ образомъ, на первой статьѣ. Наибольшій интересъ представляетъ рѣчь гр. Д. А. Олсуфьева, наиболѣе полно отразившая точку зрѣнія защитниковъ принципа дѣйствительной свободы совѣсти. Противники законопроекта мо-

билизовали свои силы, чтобы отразить убедительную аргументацию гр. Олсуфьева.

— Увѣряютъ,—говоритъ гр. Олсуфьевъ,— что законъ 17 апрѣля не разрѣшаетъ переходить въ язычество. Однако, по нынѣ дѣйствующимъ законоположеніямъ, нельзя привлечь къ ответственности за переходъ въ какую либо вѣру, и даже въ идолопоклонство. Споръ съ Гос. Думой сводится, такимъ образомъ, лишь къ тому, сказать ли объ этомъ прямо въ первой же статьѣ, или же по «практическимъ соображеніямъ» умолчать объ этомъ. Впрочемъ, особая коммиссія Гос. Совѣта, избрала третій путь: она дѣлаетъ прикровенно то, что Дума сдѣлала откровенно. Наши противники все повторяютъ: вы желаете уравнять православіе съ язычествомъ. Совсѣмъ нѣтъ.

Мы желаемъ поднять нашу вѣру, устранивъ изъ нея всякое насиліе. Насиліе въ дѣлѣ вѣры пятнаетъ самое вѣру, и это пятно необходимо снять. Противники законопроекта выдвигаютъ еще такой аргументъ: они увѣряютъ, что свобода совѣсти означаетъ равноцѣнность всѣхъ вѣръ въ глазахъ государства. Явная нелѣпость. Такого сорта аргументация, не болѣе, какъ агитационный приемъ: авось онъ подѣйствуетъ внизу на темныя силы, а, можетъ быть, и наверху при невнимательномъ чтеніи.

Указавъ далѣе, что православная церковь въ настоящее время въ упадкѣ, и, что вліяніе духовенства на народъ сводится къ нулю, ораторъ развиваетъ ту мысль, что практика борьбы, которая возможна только при свободѣ вѣроисповѣданія, можетъ только помочь церкви воспрянуть.

— Корабль русской церкви въ послѣдніе два вѣка привыкъ плавать въ стоячей водѣ, теперь ему придется плавать, какъ и всякому настоящему кораблю.

Въ заключеніе гр. Олсуфьевъ подчеркиваетъ, что свобода личной вѣры уже утверждена указомъ 17 апрѣля и, что разногласіе между особой коммиссіей Гос. Совѣта и нижней палатой сводится лишь къ тому, выдавать ли подлинныя религіозныя паспорта или фальшивыя.

— Мы стоимъ всегда за все подлинное,—заканчиваетъ ораторъ.

А. О. Кони энергично высказывается за то, чтобы въ первой статьѣ ясно было выражено разрѣшеніе на переходъ въ нехристіанскія религіи, и, чтобы въ законъ не вносились соображенія политическаго характера.

— Соединеніе политики и вѣры всегда приводило къ дурнымъ послѣдствіямъ. Тамъ, гдѣ церковь подчиняла себѣ политику, возникала инквизиція, тамъ, гдѣ политика подчиняла себѣ церковь—церковь обращалась въ полицейскій участокъ.

Прот. Вѣликовъ отъ имени «всего духовенства» протестуетъ противъ утвержденія гр. Олсуфьева, что вліяніе духовенства на народъ равняется нулю.

Съ протестами противъ рѣчи гр. Олсуфьева выступаютъ далѣе: прот. Буткевичъ и архіеп. новгородскій Арсеній.

О. Буткевичъ пытается подорвать значеніе рѣчи гр. Олсуфьева заявленіемъ, что ораторъ повторялъ то, что раздавалось съ трибуны національнаго собранія во время французской революціи.

— Ошибка такихъ «либеральныхъ атеистовъ», какъ гр. Олсуфьевъ,—говоритъ о. Буткевичъ,— желаніе открыть двери на самую низшую ступень религіознаго сознанія, что не достойно культурнаго государства.

Арх. Арсеній сравниваетъ любовь гр. Олсуфьева къ церкви съ любовью матери, которая душитъ своего ребенка. Ораторъ доказываетъ, что фактически свобода совѣсти ведетъ къ подчиненію ея государства, къ гоненіямъ на совѣсть, что, молъ, наблюдается теперь во Франціи.

«Едва ли удобной» считаетъ рѣчь гр. Олсуфьева и П. Н. Дурново. Онъ энергично отрицаетъ утвержденіе, что указъ 17 апрѣля провозгласилъ въ Россіи полную свободу совѣсти. Какъ членъ кабинета, въ которомъ обсуждался этотъ указъ, П. Н. Дурново увѣряетъ, что никто не думалъ тогда признать, что всякій православный можетъ свободно переходить въ еврейство, магометанство и язычество, хотя допускалось, что отпаденіе отъ православія не должно влечь никакихъ личныхъ или гражданскихъ стѣсненій для отпадающаго. Далѣе, П. Н. Дурново, въ качествѣ предсѣдателя особой коммиссіи, беретъ подъ свою защиту редакцію первой статьи и утверждаетъ, что она вполне соотвѣтствуетъ указу 17 апрѣля.

Докладчикъ С. С. Манухинъ, какъ и П. Н. Дурново, высказывается противъ всѣхъ поправокъ, внесенныхъ гр. Олсуфьевымъ, кн. Оболенскимъ, А. О. Кони и др., которыя при голосованіи подавляющимъ большинствомъ голосовъ и отвергаются.

Спорная 1-ая статья принимается въ редакціи особой коммиссіи, которая гласитъ: «Переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія или вѣроученія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанство и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или язычество совершается не ранѣе достиженія переходящимъ 21 года»...

Редакція же статьи, не принятая Гос. Думой, говорила о правѣ перехода всякаго лица, достигшаго 21 года, въ любое вѣроисповѣданіе, «принадлежность къ коему не наказуема въ уголовномъ порядкѣ».

Слѣдующее засѣданіе 12 ноября.

Значительная часть засѣданія 12 ноября была посвящена дебатамъ по 4-й статьѣ законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. По этой статьѣ особая коммиссія Совѣта такъ же рѣзко разошлась съ Гос. Думой, какъ и по первой статьѣ, имѣющей принципиальное значеніе. Гос. Дума признала, что опредѣленіе вѣроисповѣданія малолѣтнихъ, не достигшихъ 14 лѣтъ, всецѣло предоставляется родителямъ, особая же коммиссія предложила редактировать статью въ томъ смыслѣ, что при перемѣнѣ религіи однимъ изъ родителей дѣти, моложе 21 года, остаются въ прежней вѣрѣ. При переходѣ обоимъ супругамъ, дѣти слѣдуютъ за родителями, только въ томъ случаѣ, если они не достигли 14 лѣтъ.

Достигшія же 14 лѣтъ, могутъ перейти съ согласія родителей только въ христіанскую вѣру, если въ эту вѣру перешли родители.

Съ защитой думской редакціи съ нѣкоторыми незначительными ограниченіями выступилъ гр. Олсуфьевъ, указывающій, между прочимъ, что проектъ особой коммиссіи лишенъ той стройности и логичности, которая имѣется въ думской конструкціи проекта. Въ одномъ случаѣ, при переходѣ изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ христіанское, совѣтскій проектъ допускаетъ переходъ несовершеннолѣтнихъ, въ другомъ же случаѣ, когда родители не мѣняютъ вѣры, совершенно не разрѣшаетъ перемѣны вѣры для несовершеннолѣтнихъ. Это радикально противорѣчитъ идеѣ религіи. Выходитъ, наконецъ, такъ, что иностранцы, сдѣлавшись русскими подданными и желая сразу обратить своихъ дѣтей въ православную вѣру, не смогутъ это сдѣлать по закону, пока дѣти не достигнутъ 21 года. Можно еще пожалуй, спорить, хорошо или нехорошо насильно удерживать людей въ православіи, но уже, право, грѣшно насильственно не пускать въ православіе. И все это предлагаютъ намъ въ видѣ охраны православія. Но это уже чисто казенная точка зрѣнія, съ которой никакъ нельзя мириться. За редакцію особой коммиссіи высказываются прот. Вѣликовъ, П. Н. Дурново и С. С. Манухинъ,

особенно энергично возражающей противъ обывательской точки зрѣнія гр. Олсуфьева.

— Я давно уже привыкъ къ казенному мышленію и буду продолжать казенно мыслить по этому дѣлу до конца, — подчеркиваетъ С. С. Манухинъ. — Комиссія, стоя на точкѣ зрѣнія указа 17 апрѣля, считаетъ, что всякое пониженіе возраста тѣхъ кому предоставляется право мѣнять религію, нежелательно и могло бы быть допущено только, развѣ, при наличности исключительно важныхъ обстоятельствъ.

Высказываются еще нѣсколько ораторовъ, отчасти поддерживающихъ точку зрѣнія гр. Олсуфьева. Послѣдній еще разъ всходитъ на кафедру для защиты предложенной имъ поправки, причемъ заявляетъ, что отлично сознаетъ, что она будетъ отклонена.

Предсѣдатель. Позвольте, графъ, вы напрасно предугадываете рѣшеніе Гос. Совѣта.

Гр. Олсуфьевъ. Простите, я, можетъ быть неловко выразился. Я хочу только сказать, что не намъ обывателямъ, спорить по вопросамъ юридическимъ съ такими авторитетами, какъ бывшіе министры: вн. дѣлъ и юстиціи. Но я все таки буду держаться своей обывательской точки зрѣнія, такъ какъ уже одно то, что мы здѣсь сидимъ, показываетъ, что «казенная точка зрѣнія», какъ и «казенное законодательство», оказались неудовлетворительными.

Затѣмъ производится голосованіе и поправка гр. Олсуфьева, какъ и др., кромѣ поправки П. П. Кобылинскаго, гласящей, что дѣти, крещенные въ православную вѣру, во всѣхъ случаяхъ подчиняются дѣйствию ст. 1-й, отклоняются, и статья принимается въ редакціи особой комиссіи.

При дальнѣйшемъ обсужденіи А. С. Стишинскій, горячо высказывается противъ статьи, устанавливающей, что лица, переходящія изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, не подвергаются за такой переходъ какимъ либо стѣсненіямъ или ограниченіямъ ихъ законныхъ личныхъ и гражданскихъ правъ. Статья эта, по мнѣнію оратора, вводитъ новую законодательную норму о безграничной свободѣ отступленія отъ православія. Не только отпаденіе отъ православія, но и отъ др. христіанскихъ вѣроисповѣданій, по мнѣнію А. С. Стишинскаго, должны быть обязательно ограничены въ политическихъ правахъ. Измѣнившій христіанству долженъ быть отмѣченъ, какъ либо незаслуживающее общественнаго довѣрія. Поэтому А. С. Стишинскій предлагаетъ лицъ, перешедшихъ въ нехристіанство, лишать избирательныхъ правъ, и правъ государственной службы.

Съ возраженіями А. С. Стишинскому выступаютъ: Н. С. Таганцевъ и А. Э. Кони, доказывающіе, что предложеніе его противорѣчитъ не только духу указа 17 апрѣля, но и смыслу законопроекта даже въ совѣтской редакціи.

— Для насъ, — подчеркиваетъ А. Э. Кони, — указъ 17 апрѣля святыня. Мы жили до того въ такое время, когда преслѣдовались то уніаты, то магометане, то евреи. И, когда съ высоты престола раздались слова, что этого больше не будетъ, мы считали ихъ и считаемъ до сихъ поръ святыми. Того же, что предлагаетъ А. С. Стишинскій, не было и въ варварскія времена, ибо даже въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича нѣтъ ни одной статьи, которая карала бы за переходъ въ инославіе.

Продолженіе засѣданія 16 ноября.

«Совр. Слово» объ этихъ засѣданіяхъ говоритъ такъ:

Мы видимъ, на какое Прокрустово ложе попалъ вѣроисповѣднй законопроектъ. Нижняя палата внесла въ правительственный законопроектъ всѣ тѣ поправки, которыя подсказаны жизнью, которыя вытекли изъ опыта примѣненія предыдущихъ

правительственныхъ актовъ, установившихъ относительную свободу вѣроисповѣданія. Третья Дума и не могла пойти далеко въ своихъ реформаторскихъ стремленіяхъ по самому существу своему, по духу своего большинства. И если это большинство внесло поправки въ правительственный законопроектъ, то только потому, что требовала этого жизнь, требовала этого стройность самого закона и возможность правильного его примѣненія къ жизни.

Правительственный законопроектъ устанавливаетъ, напимѣрь, свободу перехода изъ православія только въ другое христіанское вѣроисповѣданіе. Дума внесла поправку и установила свободу перехода во всѣ вѣроисповѣданія вообще. И въ этомъ сказались не только логика, вытекающая изъ стройнаго принципа свободы совѣсти, но и жизненная необходимость. Въдѣ актомъ 17 апрѣля и 17 октября установлена ненаказуемость перехода въ иныя исповѣданія, въ томъ числѣ и не христіанскія. Всѣ уголовныя и гражданскія ограниченія лицъ перемѣнившихъ православіе, напимѣрь, на магометанство, уничтожены. Такимъ образомъ самъ законъ создалъ возможность перехода въ нехристіанскія вѣроисповѣданія, и Думѣ оставалось только это положеніе, такъ сказать, зарегистрировать въ законѣ.

Но Гос. Совѣтъ вчера отвергъ думскую редакцію и возобновилъ правительственную и, такимъ образомъ, не распуталъ жизненную коллизію, а снова ее запуталъ.

Отсюда ясно видно, что не юридическая логика, не высшій государственный интересъ руководитъ Гос. Совѣтомъ а просто реакціонная тенденція, которая была доведена до такого яркаго абсурда въ рѣчахъ представителей духовенства».

Продолженіе преній по законопроекту о переходѣ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое проходитъ 9 ноября при той же обстановкѣ, какъ и на первомъ засѣданіи: ложа для публики полна, въ ложѣ членовъ Гос. Думы представители оппозиціи, а на правительственной скамьѣ одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ, оберъ-прокуроръ же св. синода В. К. Саблеръ отсутствуетъ.

Пренія открываются рѣчью прот. Буткевича. Ораторъ беретъ на себя защиту арх. Николая варшавскаго, возражая подробно всѣмъ его оппонентамъ, хотя заявляетъ, что рѣчи оппонентовъ «не стоятъ критическаго анализа».

—Только «деликатная дисциплина» Гос. Сов. удержала меня отъ крика по адресу Стаховича—кошунство,—подчеркиваетъ ораторъ.

Русскій народъ цѣнитъ только православіе, остальные вѣрованія для него «нехристи». Видя наплывъ иновѣрій, русскій народъ хотѣлъ бы крикнуть: «руки прочь», но его убаюкиваютъ сладкими пѣснями о томъ, что его величіе требуетъ не только признанія равноправія всѣхъ вѣръ, но и отказа отъ собственной вѣры.

— Нашъ проэктъ, по совѣсти говоря, заканчиваетъ о. Буткевичъ, можетъ быть пріятенъ только чиновникамъ министерства вн. д., гдѣ пишутся разнаго рода циркуляры, да еще полицейскимъ чиновникамъ. Правда, у станovýchъ приставовъ есть дѣти и имъ ѣсть хочется... Но это еще не мотивъ для принятія законопроекта.

Съ большимъ вниманіемъ выслушивается даже правыми красивая рѣчь В. П. Войничъ-Сяноженскаго.

— Христіанскую мораль немисливо понимать безъ свободы совѣсти и вѣры. Нельзя мѣшать вѣрующимъ людямъ самостоятельно и свободно искать пути къ спасенію своей души. Хотя въ Россіи цѣлымъ рядомъ актовъ Высочайшей воли и установленъ принципъ свободы совѣсти, тѣмъ не менѣе, кто зна-

еть русскую действительность и отношение властей къ указу 17 апрѣля, тотъ глубоко сознаетъ необходимость вѣроисповѣднаго закона. Настоящій законъ въ думской редакціи отвѣчаетъ этой необходимости и нисколько не нарушаетъ союза церкви съ государствомъ. Господствующая церковь при этомъ сохраняетъ за собою все свое духовное состояніе.

Я. А. Ушаковъ, сильно волнуясь, «умоляетъ» отклонить законопроектъ, одно обсужденіе котораго уже большой грѣхъ».

Министръ вн. д. А. А. Макаровъ, беретъ слово, и заявляетъ, что онъ считаетъ «себя обязаннымъ» отвѣтить на «упреки» прот. Буткевича по адресу правительства.

Въ своихъ отношеніяхъ къ религіознымъ обществамъ въ частности къ баптистамъ,—говоритъ А. А. Макаровъ,—правительство должно было руководствоваться и строго руководствовалось (подчеркиваетъ министр) указомъ 17-го октября 1906 г. Къ хлыстамъ никогда покровительственно не относилось и не относится.

По поводу же утвержденія о. Будкевича, что законопроектъ можетъ быть только «приятенъ» чинамъ департамента духовныхъ и иностранныхъ исповѣданій и полицейскимъ чиновникамъ, А. А. Макаровъ заявляетъ: причемъ тутъ чины департамента, отчего имъ нежелателенъ этотъ законъ и почему имъ приятно въ разъясненіе этого закона писать циркуляры—я не знаю. По отношенію же къ чиновникамъ полицейскимъ было добавлено: правда, и у станovýchъ приставовъ имѣются дѣти... Я очень удивленъ, милостивые государи, что такого рода аргументъ былъ приведенъ въ преніяхъ по законопроекту о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

Министръ покидаетъ кафедру (Браво, браво, раздаются справа и въ центрѣ).

М. М. Ковалевскій развиваетъ ту мысль, что настоящій ропсъ долженъ быть рассмотрѣнъ только съ государственной точки зрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что урегулированіе отношенія церкви къ государству составляетъ задачу государственной власти. Задача эта, однако, не должна быть понимаема, какъ искусственное огражденіе господствующей церкви и угнетеніе свободы другихъ исповѣданій. Православная церковь признается господствующей и въ Румыніи, тѣмъ не менѣ тамъ предоставлена полная свобода перехода съ одного исповѣданія въ другое и православіе отъ этого ничего не теряетъ. Проведеніемъ принципа свободы совѣсти правительство 1905 г., подчеркиваетъ далѣе ораторъ, оказало Россіи громадную услугу, устранивъ возможность всякаго столкновенія по вопросамъ религіознымъ во время наступившихъ тяжелыхъ событій.

Ораторъ полагаетъ, что свобода совѣсти неразрывно связана со свободой перехода изъ одной вѣры въ другую и столько же необходима въ интересахъ государства, сколько и въ интересахъ господствующей церкви.

О. Трегубовъ пытается ссылкой на результаты ревизіи римско-католическихъ епархій доказать «вредность» законопроекта для государства и церкви. Законопроектъ этотъ, увѣряетъ ораторъ, противорѣчитъ 62 ст. осн. закон. о первенствѣ и господствѣ Православной Церкви и посягаетъ на прерогативы этой Церкви.

За несвоевременность законопроекта высказывается затѣмъ Л. Л. Лесевицкій, опасаясь, что принятіе его поведетъ къ «соблазну и расколу».

Н. С. Таганцевъ возражаетъ членамъ особой комиссіи, высказавшимся за отклоненіе законопроекта. По поводу указанія авторовъ особаго мнѣнія на необходимость передачи вопроса на рассмотрѣніе церковнаго собора ораторъ замѣчаетъ, что онъ самъ большой сторонникъ созыва собора, но, какъ юристъ, онъ

долженъ указать, что ожиданіе будущаго собора не имѣетъ связи съ отклоненіемъ законопроекта. Постановленіе 17 апрѣля 1905 г. вошло въ силу закона. Будетъ ли уполномоченъ будущій соборъ поколебать существующіе нынѣ основные законы? Будетъ ли ему предоставлено то право, котораго не имѣетъ народное представительство въ лицѣ Гос. Думы и Госуд. Совѣта? Неизвѣстно.

Кн. Лобановъ Ростовскій вноситъ предложеніе о возвращеніи законопроектовъ въ комиссію. Предложеніе это поддерживается 10 членами. Противъ него высказывается А. Ф. Кони, который, между прочимъ, указываетъ, что до сихъ поръ, въ сущности, Гос. Совѣтъ ни одного важнаго законопроекта, касающагося народной жизни, не разрѣшилъ.

Передать же законопроектъ въ комиссію, значить похоронить его.

За передачу въ комиссію высказывается А. С. Стишинскій.

Предсѣдатель передъ тѣмъ, какъ поставить на голосованіе предложеніе кн. Лобанова-Ростовскаго, напоминаетъ, что законопроектъ поступилъ въ Гос. Совѣтъ еще въ ноябрѣ 1909 г., и до сихъ поръ дѣло это не разрѣшено.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ возвращеніе въ комиссію отклоняется.

Противъ передачи въ комиссію голосуютъ, между прочимъ, П. Н. Дурново, Д. И. Пихно и нѣкоторые другіе крайніе правые. За передачу голосуетъ дружно совѣтское духовенство. Затѣмъ высказывается еще по существу А. Ф. Кони и по личному вопросу М. А. Стаховичъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія законченными.

Голосуются записками переходъ къ постатейному обсужденію, который принимается большинствомъ 101 голоса противъ 45. Слѣдующее засѣданіе 11-го ноября.

«Совр. Сл.» говоритъ по этому поводу: Правительство акты 17 апрѣля и 17 октября послужили основой для того вѣроисповѣднаго законопроекта, обсужденіе котораго продолжалось вчера въ государственномъ Свѣтѣ. Продолжалось обсужденіе и продолжался натискъ на свободу совѣсти, ту ограниченную, маленькую свободу совѣсти, которую даровали намъ начинавшіяся бури девятьсотъ пятаго года.

Духовенство, въ лицѣ пресловутаго протоіерея Буткевича, продолжало грубый и несдержанный натискъ на самые принципы свободы совѣсти, требуя восстановленія стараго религіозно-полицейскаго режима. Въ своихъ напакахъ на либерализмъ правительственнаго законопроекта, харьковскій депутатъ, хорошо знающій нравы православнаго духовенства, и весь проникнутый ихъ психологіей, высказалъ предположеніе, что свобода совѣсти является весьма выгодной для чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Другими словами, съ ловкостью слона, о. Буткевичъ намекнулъ на взяточничество, практикующееся у насъ даже тогда, когда дѣло касается религіи. Взятничество есть, но, конечно, менѣ всего приходится говорить объ этомъ гг. Буткевичамъ членамъ консисторій...

Не трудно предвидѣть, что законопроектъ будетъ принятъ не въ думской редакціи, а въ правительственной. Вторая палата не можетъ идти нога въ ногу съ нижней. У нея, вѣдь, специальная миссія—консервировать все, что только возможно сохранить изъ стараго строя и что защищается правительствомъ.

Свобода совѣсти, такимъ образомъ, опять будетъ урѣзана въ Государственномъ Совѣтѣ. Думѣ придется, вѣроятно, согласиться на эти урѣзки, чтобы спасти хоть крохи свободы... Такимъ образомъ, самое элементарное стремленіе влить въ нашу жизнь начала культурныя и правовыя останется безплоднымъ.

Этимъ и вторая палата себѣ подпишетъ приговоръ, да и Государственная Дума распишется въ своемъ безсиліи.

Извѣстія съ нашего поля.

ОДЕССА. Какъ извѣстно, на этихъ дняхъ въ Государ. Совѣтѣ происходили пренія по вопросу о свободѣ совѣсти. И пока тамъ разговариваютъ и не спѣша выработываютъ законы для сектантовъ, жизнь даетъ намъ совсѣмъ другіе примѣры, ярко иллюстрирующіе всю ограниченность пресловутой «свободы въ-роиспозѣданія».

Уже нѣсколько лѣтъ мѣстные баптисты собираются свободно для молитвы въ залѣ по Херсонской улицѣ д. № 11. Собранія обыкновенно происходили чинно, благоговѣнно. Иногда «ревнители праеославія» своимъ нашествіемъ нарушали тишину, но въ общемъ все обходилось благополучно.

Такое собраніе было и въ воскресенье 13 ноября. До 600 душъ внимательно слѣдили за рѣчью проповѣдника И. А. Голяева, пріѣхавшаго на нѣсколько дней въ Одессу изъ Балашова.

Вдругъ въ собраніе вошелъ помощ. пристава въ сопровожденіи наряда полиціи, православнаго миссіонера Казанцева и др. «неизвѣстныхъ личностей» и потребовалъ, чтобы пріѣзжій проповѣдникъ прекратилъ свою рѣчь, указывая на то, что «пріѣзжіе не имѣютъ права проповѣдывать». Между тѣмъ—И. А. Голяевъ состоитъ утвержденнымъ наставникомъ баптистовъ.

Произошло волненіе и беспорядокъ.

На просьбу пресвитера общины г. Павлова не нарушать тишину и порядокъ въ собраніи, помощ. пристава отвѣтилъ:

— Не ваше дѣло, я знаю, что дѣлаю!

Потомъ онъ началъ ходить между рядами скамеекъ и, по указанію миссіонера, выводитъ дѣтей и записывать ихъ имена. Испугавшіеся мальчики баптистки М. Чаленковой подняли плачь. Другіе родители поспѣшили выручить своихъ дѣтей. Поднялся шумъ и суматоха. Сынъ баптистскаго проповѣдника В. Гутше, гимназистъ, былъ отправленъ въ участокъ, гдѣ на него былъ составленъ протоколъ. Это — за посѣщеніе баптистскаго богослуженія!

Нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на собраніи нижнихъ чиновъ переписали.

Никакія указанія на Высочайшіе Указы и министерскія разъясненія не помогли и пом. пристава продолжалъ «вылавливать» испуганныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Свой поступокъ онъ мотивировалъ приказомъ «не допускать православныхъ дѣтей на собранія баптистовъ».

Взволнованную публику трудно было успокоить.

Наконецъ г. Павловъ приглашаетъ всѣхъ къ молитвѣ.

Собраніе опускается на колѣни.

— Господи, укажи нашимъ властямъ, чтобы они не препятствовали намъ молиться, и нашимъ дѣтямъ посѣщать собранія—слышится громкій голосъ молящейся женщины.

Многіе плачутъ...

Но миссіонеры продолжаютъ шумѣть и поэтому собраніе закрывается изъ за шума незваныхъ гостей.

14 ноября въ вечернемъ собраніи баптистовъ (Херсонская 11) былъ опять нарушенъ порядокъ.

Въ началѣ собранія баптисты предложили нѣкоторымъ извѣстнымъ имъ миссіонерамъ, оставить собраніе, т. к. происшедшій скандалъ въ воскресенье былъ устроенъ ими. Нѣкоторые изъ нихъ вышли.

Но во время проповѣди В. Павлова, всѣ миссіонеры, во

главѣ съ г. Казанцевымъ и въ сопровожденіи двухъ городовыхъ опять появились въ собраніи.

По окончаніи собранія, городовые стали въ проходѣ на лѣстницѣ и по указанію г. Казанцева, задержали 3 учениковъ, изъ которыхъ двое потомъ оказались евреями и трехъ баптистовъ.

Послѣ общаго богослуженія, должно было состояться членское совѣщательное засѣданіе. Но миссіонеры не пожелали уходить.

Бр. Павловъ обратился по телефону къ г. и. д. градоначальника В. А. Рева съ просьбой оградить баптистовъ отъ возмутительныхъ поступковъ г. Казанцева и др.

Затѣмъ г. Казанцевъ, во время засѣданія, началъ обыскивать всѣ углы зала, ища кого то, и потомъ всѣ задержанные конвоируемые миссіонерами были препровождены въ участокъ, гдѣ по составленіи протокола, ихъ отпустили.

— Это они (миссіонеры) такимъ способомъ думаютъ защитить православіе,—говорилъ какой то господинъ собравшимся любопытнымъ около собранія.

М. Т.

Для юношества.

Проповѣдь для молодыхъ людей І. Г. Сперджена.

«О, Господи, я рабъ Твой, я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей; ты разрѣшилъ узы мои». Псал. 115, 7.

Мнѣ хотѣлось бы знать, могу ли я безошибочно сказать, что сегодня вечеромъ буду я, какъ молодой человѣкъ, проповѣдывать молодымъ людямъ? Именно это я хотѣлъ бы сдѣлать, но удастся ли мнѣ это? Я вижу, что большинство изъ васъ молодые люди, но я хотѣлъ бы знать о себѣ, я молодой ли человѣкъ? У меня въ душѣ сложились два мнѣнія объ этомъ. Иногда я чувствую себя очень старымъ. Когда смотрю на себя въ зеркалѣ и вижу посѣдѣвшіе волосы на головѣ, то я прихожу къ сознанию, что я не могу назваться молодымъ человѣкомъ, когда я чувствую усталость въ своемъ трудѣ и утомленіе отъ болѣзни, то я убѣждаюсь, что лѣта даютъ мнѣ знать о себѣ, но когда я оправляюсь отъ болѣзни, то снова чувствую себя молодымъ, и когда я бываю въ духѣ и весельи, я почти на половину надѣюсь, что могу еще считаться молодымъ человѣкомъ. Однако я не долженъ поддаваться самообольщенію, ибо если я тщательно приму въ соображеніе всѣ обстоятельства, я долженъ признаться, что, если молодость служить непремѣннымъ условіемъ къ принятію въ число членовъ «Общества Молодыхъ Людей», то я не надѣюсь, чтобы былъ принятъ тамъ. Мнѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, но я уже дѣдъ, поэтому я полагаю, что я не могу называть себя молодымъ человѣкомъ. Хорошо, я не буду притворяться и претендовать на то, чѣмъ я не могу быть, ни утверждать, что я нахожусь въ жизни на одной ступени съ вами. Но я все же не старъ. Я полагаю, что я нахожусь на половинѣ жизненнаго пути, въ серединѣ человѣческой жизни и хотѣлъ бы дать нѣсколько наставленій и совѣтовъ вамъ, находящимся еще въ началѣ жизни. Въ прежніе годы я самъ получалъ множество совѣтовъ, которые выслушивалъ очень терпѣливо. Всякій давалъ мнѣ совѣтъ. Но долженъ откровенно признаться, что я не слѣдовалъ всѣмъ указаннымъ совѣтамъ, иначе

я не былъ бы сегодня здѣсь. Я думаю, что теперь настала моя очередь и я долженъ посмотрѣть, не могу ли и я дать комунибудь совѣтъ; а совѣтъ, который я намѣренъ дать будетъ исходить изъ собственного моего опыта. Я не требую, чтобы вы слѣпо слѣдовали ему, ибо я сознался, что я не всегда принималъ совѣты каждаго человѣка. Лишь выслушайте меня: соберите въ сосуды доброе изъ моихъ словъ, а негодное выкиньте вонъ. Прежде нежели я совѣмъ перестану быть молодымъ, я попробую поговорить съ тѣми, которые позже сдѣлались моими товарищами: прежде нежели я попривѣтствуюсь съ стариками, и попрошу мѣста среди нихъ, мнѣ хотѣлось бы поговорить съ имѣющими выступить на сцену жизни, что бы заполнить наши мѣста. Я долженъ откровенно сказать, что мнѣ хотѣлось бы такъ пропсвѣдывать сегодня вечеромъ, чтобы всякій человѣкъ находящійся здѣсь, кто еще не сдѣлался служителемъ Господнимъ, по крайней мѣрѣ, пожелалъ бы стать таковымъ, и чтобы этотъ самый человѣкъ здѣсь же поступилъ на службу къ нашему великому Господу и Учителю. Почему не сдѣлать бы этого? Я буду трижды счастливъ и эти люди тоже будутъ трижды счастливы, если это случится. Оттого я избралъ текстъ, который могу повторить въ отношеніи себя самого такъ же искренно, какъ это псалмопѣвецъ могъ сдѣлать въ отношеніи къ самому себѣ: «О, Господи, я рабъ Твой, я рабъ Твой, и сынъ рабы Твоей: Ты разрѣшилъ узы мои!»

I.

Итакъ, дорогие молодые люди, я начинаю тѣмъ, что *рекомендую вамъ служеніе Богу*. Я желаю, чтобы вы поступили на эту службу, поэтому я рекомендую ее вамъ. Когда молодой человѣкъ вступаетъ въ жизнь, то онъ обыкновенно имѣетъ привычку справляться у болѣе пожилого человѣка слѣдующимъ образомъ: «Я желалъ бы имѣть мѣсто въ этомъ торговомъ заведеніи, но хорошо ли оно; вы служите тамъ нѣсколько лѣтъ, что вы скажете о немъ?» Онъ старается получить совѣтъ отъ друга, который можетъ сказать ему все объ этомъ заведеніи. Нѣкоторые будутъ предостерегать его, что дѣло этой фирмы падаетъ, и что тамъ нечего ему дѣлать. Другіе скажутъ ему, что ихъ занятіе очень трудно и, если бы они могли освободиться отъ него, то они сдѣлали бы это, тогда какъ иные будутъ говорить о своемъ трудѣ: «Я нахожу, что все въ порядкѣ! Я могу только похвалить тотъ мостъ черезъ который мнѣ удалось достигнуть лучшаго. Я зарабатываю себѣ пропитаніе и совѣтую вамъ попробовать поступить сюда». Я говорю объ этомъ такъ съ цѣлью, посвятить васъ въ то, что я самъ пережилъ: *я желаю сказать объ этой службѣ Господней, что я никогда не сожалѣлъ о томъ, что поступилъ на нее*. Несомнѣнно, когда нибудь за эти тридцать три года, которые протекли съ того времени, какъ я надѣлъ ливрею Христову и сдѣлался Его слугою, я нашелъ бы зло, если бы была какая нибудь неправда въ религій Иисуса. Я когда нибудь открылъ бы въ ней какую нибудь ошибку и пришелъ бы къ убѣжденію, что я обманулся. Но этого никогда не было. Я сожалѣлъ о многомъ, но я никогда не сожалѣлъ о томъ, что отдалъ свое сердце Христу и сдѣлался слугою Господнимъ. Въ часы унынія а у меня было ихъ довольно много — я страшился того и другого, но я никогда не имѣлъ сомнѣнія въ благости моего Учителя, въ истинности Его ученія или въ превосходствѣ служенія Ему; никогда также я не желалъ возвратиться къ службѣ сатанѣ и грѣху. Замѣтите, что если бы мы имѣли въ мысляхъ то отечество, изъ котораго мы вышли, то мы имѣли бы много случаевъ возвратиться туда. Всякаго рода

искушенія нападали на меня и голоса сиренъ часто пытались заманить меня на скалы, но никогда, никогда съ тѣхъ поръ, какъ я поступилъ на службу Христову, я не говорилъ себѣ: «Я сожалѣю, что я сдѣлался христіаниномъ; мнѣ досадно, что я служу Господу». Посему я думаю, что я по совѣсти, сердечно и на основаніи опыта могу рекомендовать *то* служеніе, которое нахожу такимъ хорошимъ. Я плохой слуга, но никогда у слуги не было такого любезнаго Хозяина или такого блаженнаго служенія.

Есть еще одно, что по моему мнѣнію убѣдить васъ, что служеніе Богу весьма желательно: *для меня составляетъ великую радость видѣть дѣтей моихъ находящихя въ томъ же служеніи!* Если кто убѣжденъ, что известное занятіе худо, то онъ не помѣститъ туда своихъ мальчиковъ. А у меня было величайшимъ желаніемъ сердца для моихъ сыновей, чтобы они сдѣлались служителями Божиими. Я никогда не желалъ имъ, чтобы они только отдали свои молодя сердца Иисусу! Объ этомъ я молился усерднѣе всего. Это была самая счастливая ночь въ моей жизни, когда я на основаніи исповѣданія ихъ вѣры, крестилъ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; и теперь, когда я говорю съ вами, одинъ проповѣдуетъ Евангеліе въ Новой Зеландіи, а другой въ Гринвичѣ; и мое сердце радуется о томъ, что Евангеліе, которое проповѣдуетъ отецъ, проповѣдуютъ также и его сыновья. Если бы служеніе Господу было трудное, то я сказалъ бы своимъ мальчикамъ: «Не принимайте этого служенія. Богъ жестокой Господинъ, Онъ жнетъ, гдѣ не сѣялъ. Я слѣпо вступилъ въ это служеніе, но вы избѣгайте его». Мое поведеніе было противоположно этому, и, такимъ образомъ, я далъ вамъ заложниковъ въ лицѣ моихъ сыновей въ доказательство моей искренней любви къ моему Учителю и Господу: я безъ оговорки рекомендую вамъ служеніе Господу Иисусу, ибо если вы примите это служеніе, то вы пожелаете потомъ, чтобы и ваши сыны и дочери вступили въ него и это будетъ вашимъ постояннымъ желаніемъ, чтобы до послѣдняго поколѣнія вашъ домъ боялся Бога и служилъ Ему.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Для воскресной школы.

Воскресенье, 27 Ноября 1911 г.

48. Молитва Нееміи.

Чтеніе: Нееміи 1 глава.

Главный текстъ: «Много можетъ усиленная молитва праведнаго». Іаков. 5, 16.

Нашъ послѣдній урокъ говоритъ намъ о книжникѣ Ездрѣ, который не имѣлъ покоя въ землѣ изгнанія. Онъ отправился въ Іерусалимъ и привелъ съ собою порядочное число одинаково мыслящихъ съ нимъ душъ изъ чужбины на родину. Здѣсь онъ трудился успѣшно, но, кажется, снова воротился къ царскому двору. Быть можетъ, онъ былъ отозванъ. Если бы онъ могъ тамъ оставаться, то вѣроятно Неемія не получилъ бы такой печальной вѣсти изъ отечества, ибо при сильномъ вліяніи Ездры, конечно дѣло обстояло бы лучше. Но Ездра могъ устранить только наихудшія внутреннія язвы, а внѣшнее построеніе стѣнъ Іерусалима не могло быть начато. Такъ опять прошло около двѣнадцати лѣтъ, въ теченіе которыхъ іудейская обще-

ственная жизнь находилось въ сильномъ упадкѣ. Сегодняшній урокъ повѣствуетъ теперь намъ о человѣкѣ, который любилъ и сильно интересовался своею родиною, которую онъ, хотя еще не видѣлъ, но любилъ всѣмъ сердцемъ ради Бога и ради своихъ отцовъ. То, что говорится намъ объ этомъ человѣкѣ, имѣетъ большое значеніе и можетъ служить примѣромъ для насъ.

1. *Что узналъ Неемія о странѣ своихъ отцовъ.* (ст. 1—3).

Иудеи постоянно отличались и достигали высокаго положенія, какъ это случилось съ Іосифомъ въ Египтѣ, съ Данииломъ при вавилонскомъ дворѣ и съ Мардохеемъ при персидскомъ дворѣ. И Неемія занимаетъ привилегированное почетное и довѣренное положеніе. Онъ хотя и не князь но только виночерпій. Но такъ какъ тогдашніе цари очень опасались за свою жизнь, то должность виночерпія или перваго слуги было привилегированною, довѣренною должностію. Эти люди часто имѣли большое вліяніе на властелиновъ, въ особенности они сами имѣли покойную и доходную должность. Но, хотя Неемія вѣрно служилъ языческому царю въ чужой странѣ, онъ жилъ исторіей своего народа и сердцемъ часто бывалъ въ Іерусалимѣ. Онъ желалъ мира Іерусалиму и искалъ блага своему народу на родинѣ. Посему, когда его однажды, повидимому совсѣмъ неожиданно, посѣтилъ одинъ изъ его братьевъ, который прибылъ изъ Іудеи, то онъ, впервыхъ спросилъ: «какъ живутъ возвратившіеся изъ плѣна Іудеи? Въ какомъ состояніи находится Іерусалимъ?» Но отвѣтъ былъ очень удручающій для него, потому что онъ долженъ былъ услышать, что его народъ находится тамъ въ бѣдствіи и униженіи и Іерусалимъ все еще въ опустошеніи. Нужно только подумать, что страна которая могла бы имѣть десять милліоновъ жителей, имѣла теперь лишь четверть милліона жителей! Эти жители разсѣялись и не могли привести страну въ цвѣтущее состояніе. И какъ мало могъ имѣть тогда Іерусалимъ жителей, ибо тогдашній городъ безъ стѣнъ и воротъ представлялъ мало безопасности, такъ что никто не имѣлъ охоты жить тамъ. А стѣны были еще не возстановлены и ворота были уничтожены огнемъ тогдашняго разрушенія. И такъ святой городъ и возделънная земля все еще имѣли печальный видъ. Это была очень прискорбная вѣсть для такого патріота (любителя отечества), какимъ былъ Неемія. Онъ ничего не пожалѣлъ бы, если бы только онъ теперь могъ помочь! Но сначала онъ еще не могъ помочь, но что онъ могъ, то онъ вѣрно дѣлалъ: онъ молился. Здѣсь мы видимъ, что если грѣхъ и прощенъ, но послѣдствія его еще долгое время могутъ причинять боль, подобно ранамъ, которыя, по заживленіи, оставляютъ болѣзненные рубцы. Плѣнъ Израиля былъ отмѣненъ. Кто хотѣлъ, могъ возвратиться въ страну отцовъ. Но чести и славы тамъ еще долго и очень долго нельзя было имѣть, напротивъ враги самаряне сильно насмѣхались надъ горстью возвратившихся на родину.

2. *Неемія ходатайствуетъ предъ Богомъ за свой народъ и страну.* (ст. 4—11).

Печальная вѣсть произвела сильное впечатлѣніе на Неемію. Онъ сидѣлъ печальнымъ и плакалъ и горевалъ нѣсколько дней. Но затѣмъ онъ обратился къ источнику всякой помощи. Онъ постился и молился. Молитва его—настоящая образцовая молитва и показываетъ намъ, какъ мы должны ходатайствовать предъ Богомъ. Онъ обращается къ Богу Небесному, который въ глазахъ Его безконечно великъ и величественно страшенъ. Онъ знаетъ, что Богъ вѣренъ и держитъ слово своего завѣта, что у Него нѣтъ недостатка въ милосердіи. Основываясь на этой вѣрности и милосердіи, Неемія старавшійся любить Его и соблюдать заповѣди Его, осмѣливается приблизиться къ Нему съ ходатайственной молитвой и ожидать, что Богъ услышитъ его и исполнитъ ему его просьбу. Развѣ это не есть чистое представле-

ніе о Богѣ? Здѣсь благоговѣніе соединено съ довѣріемъ, и намъ хорошо не отступать отъ этого тона. Богъ есть любовь, но святая любовь и намъ надлежитъ съ благоговѣніемъ приближаться къ Богу. Въ вторыхъ, мы должны дѣлать удареніе на грѣхъ. Грѣхъ служитъ причиной горя и бѣдствія. Если бы его народъ пребылъ вѣрнымъ Богу, то онъ не испытывалъ бы теперь горя и бѣдствія. Но самъ Неемія виноватъ ли? Да, и онъ не безъ вины и домъ отца его также согрѣшилъ. Онъ далекъ отъ фарисейскаго духа, молитва котораго была судебнымъ приговоромъ для порочныхъ, напротивъ, онъ такъ сливается съ своимъ народомъ, что грѣхъ его народа становится его грѣхомъ. И этотъ грѣхъ онъ съ болью раскаянія исповѣдуетъ предъ Богомъ. Не подаетъ ли онъ опять намъ примѣръ въ этомъ? Беремъ ли и мы такимъ образомъ на себя грѣхи нашей общины и нашего сообщества, или же часто ищемъ омытъ руки свои въ невинности, въ то время когда едва ли мы можемъ быть невинными въ томъ? Важно также упованіе на слово божественнаго обѣтованія. Неемія напоминаетъ Богу слово, сказанное Имъ чрезъ Моисея, и которое столь же твердо, какъ слово предостереженія и угрозы, которое исполнилось надъ Израилемъ. Какъ одно слово сбылось, а другое начало сбываться, то онъ знаетъ, что Богъ вполне исполнитъ Его. Онъ представляетъ это слово Господу и напоминаетъ ему о томъ, чтобы Онъ исполнилъ его при теперешнемъ положеніи народа. Такъ и мы должны ссылаться на Божье слово и обѣтованіе. Кто хочетъ быть успешнымъ молитвенникомъ и помогать священническимъ служеніемъ въ молитвѣ, тотъ долженъ изучать обѣтованія Божіи. Мы всѣ должны дѣлать это. Неемія настаиваетъ также на союзѣ Божіемъ съ Его народомъ. «Вѣдь они рабы Твои и Твой народъ». Правда, что этотъ народъ тяжело согрѣшилъ и справедливо былъ наказанъ, но при всемъ томъ онъ еще не пересталъ быть Божіимъ народомъ. Посему Господь снова долженъ признать Его, и какъ Онъ такъ часто избавлялъ Его, то опять долженъ избавить его отъ сего бѣдствія и отъ все еще лежащаго на немъ поношенія. Такъ можемъ и мы въ нашей молитвѣ ссылаться на то, что они Божій искупленный народъ, дорого купленный драгоценною кровію Его Единороднаго сына. Но Неемія не только мужъ молитвы, но и такой мужъ, который имѣетъ въ ней практическую точку зрѣнія. Онъ охотно хочетъ отправиться въ Іерусалимъ, чтобы лично помочь своему народу. Но онъ тогда лишь сможетъ это сдѣлать, когда царь дастъ ему на это позволеніе. Посему онъ молится: «Дай ему милость предъ этимъ человекомъ!» Наши молитвы лишь тогда имѣютъ цѣнность, когда мы имѣемъ въ виду цѣли, къ достиженію которыхъ мы стремимся всѣми нашими силами. Такимъ молитвенникамъ Господь даетъ успѣхъ и они совершаютъ великое.

ОБЩІЕ ВОПРОСЫ.

1. О комъ сообщаетъ намъ урокъ? 2. Кто былъ Неемія?
3. Кто его посѣтилъ? 4. Что сообщилъ ему объ Іудеѣ и Іерусалимѣ?
5. Какъ принялъ онъ это извѣстіе? 6. Какой путь избралъ онъ для оказанія помощи своему народу? 7. Какъ назвалъ онъ Бога въ своей молитвѣ? 8. Что исповѣдалъ онъ предъ Богомъ? 9. На что онъ сослался въ своей молитвѣ? 10. Что готовъ былъ онъ самъ дѣлать? 11. Чему учить тебя сегодня этотъ урокъ?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(безъ отвѣтственности редакціи).

Требуйте бесплатно новый каталогъ книгъ и грамофонныхъ пластинокъ издательскаго т-ва «Радуга» С.-П. Б. Вознесенскій Просп. № 40.

Принимается подписка на, 1912 г.

на ежедѣльный христіанскій журналъ
для семьи и общины

5-й годъ изданія. „БАПТИСТЪ“ 5-й годъ изданія.

Журналъ «БАПТИСТЪ» является единствен-
нымъ органомъ русскихъ баптистовъ, разбро-
санныхъ по всѣмъ уголкамъ Россіи.

Всякій баптистъ долженъ немедленно подписаться на нашъ
журналъ, если онъ еще не выписываетъ его, иначе онъ
ничего не будетъ знать о трудѣ и успѣхѣ баптистовъ въ
своемъ отечествѣ и во всемъ мірѣ.

Всякій подписчикъ, пріобрѣвшій для журнала 10 новыхъ
подписчиковъ, получаетъ въ видѣ преміи журналъ за годъ
БЕЗПЛАТНО.

Цѣна на годъ 3 р. на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 75 к. на 3 м.
90 к. съ пересылкой. Отдѣльный номеръ въ про-
дажѣ по 6 к. Заграницу 3 руб. 25 коп.

Пробный номеръ высылается по требованію
БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается:
въ редакціи журнала НАХИЧЕВАНЪ на ДОНУ.
Журналъ съ 1-го января 1912 г. будетъ выходить
въ Нахичеванѣ на Дону, подъ редакціей
Д. И. Мазаева.

Отъ редакціи.

По смерти извѣстнаго труженика на нивѣ Божьей, бр.
М. Ѡ. Ященко, его вдовой были присланы къ намъ брошюры,
написанныя и изданныя ея мужемъ. Она проситъ распростра-
нить ихъ среди нашихъ читателей. Охотно беремъ на себя
этотъ трудъ, надѣясь, что многіе изъ нашихъ уважаемыхъ
подписчиковъ, питаѣ любовь къ покойному бр. М. Ѡ. Ященко,
пожелаютъ почтить его память и пріобрѣсти нѣкоторые изъ
его трудовъ.

- 1) Миръ вамъ! 4 к., съ перес. 6 к.
- 2) Духовныя статьи 6 к. > » 8 к.
- 3) Самое великое въ мірѣ—любовь . 6 к. » » 8 к.

При выпискѣ не менѣе 10 экз. за пересылку не платятъ.

Выписывать можно изъ редакціи журнала «Баптистъ»—
Одесса, Манежная 6, кв. 17.

Возрожденіе чрезъ крещеніе. К. Г. Сперджена.

Изданіе Книгоиздательства баптистовъ.

Цѣна 5 коп. съ пер. 7 коп.

Эта брошюра достойна вниманія каждаго человѣка, жела-
ющаго имѣть ясное представленіе о значеніи дѣтскаго крещенія
и о всѣхъ, послѣдующихъ отсюда, заблужденій. Написана она
такъ, какъ это могъ только писать и говорить Сперджень. И
хотя проповѣдникъ Сперджень касается въ этой брошюрѣ лишь
только Англіи, но вдумчивый читатель можетъ сдѣлать свободно
сравненіе и съ окружающими его вѣрованіями. Охотно рекоменду-
емъ ее для распространенія повсюду.

М. ТИМОШЕНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ.

на ежемѣсячный, религіозно-нравственный по цѣнѣ всѣмъ
доступный, журналъ

Г О С Т Ь

Цѣна за годъ съ пересылкою 1 руб.

Подписной годъ начинается съ 1 Ноября. Отдѣльные номера по 10 к.

Адресъ для подписки: Въ редакцію журнала „ГОСТЬ“ С.-Петербургъ,
Вас. Островъ, 24 линія, д. 11.

Отвѣтственный редакторъ-издатель В. А. Фетлеръ.
Редакторъ И. В. Непрашъ.

Керченская община баптистовъ постановила открыть у
себя профессиональную школу, пока только кройки и шитья.
Для этой цѣли она приглашаетъ мастерицу, которая должна
удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Мастерица должна быть членомъ баптистской общины
и имѣть одобреніе.

2. Она должна знать свое дѣло: шитье дѣтскаго платья
включая сюда и верхнее платье.

Письма адресовать: Г. Керчь, Ильѣ Москаленку Община
Баптистовъ.

Опытный вѣрующій мельникъ, хорошо знающій свое дѣло
ищетъ мѣста. Знаетъ столярныя работы, нужныя при построй-
кѣ и перестройкѣ мельницъ, имѣетъ рекомендаціи, согласенъ
въ отъѣздъ. Адресъ: Астраханка, Таврич. губ., мельница Пан-
кратова, мельнику Ковбичу. (2)

Вышелъ изъ печати

новый каталогъ Издательскаго Т-ва Радуга

Который высылается вѣмъ по первому требованію
бесплатно.

Каталогъ имѣетъ слѣдующіе отдѣлы:

Правила выписки книгъ

Книги св. писанія.

Сборникъ духовныхъ пѣсенъ.

Книги для изученія Св. Писанія.

Книги для изученія христіанства.

Изданія С. П. Б. христ. студ. кружка

Книги для дѣтей и юношества.

Общепользныя изданія.

Стѣнные тексты изъ Св. Писанія.

Самоучители ремесль и производства.

Свѣдѣнія о дух. журналахъ.

Гваммофоны и пластинки съ духовными пѣснями.

Календари.

Коммерческія книги.

Изданія Т-ва «Радуга» въ алфавитномъ порядкѣ.